

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 (55) Том 8 - Регалии в истории и геральдике. 2017

Животные и растения в символике русских государственных регалий

Пчелов Е. В.

Аннотация

В статье рассматриваются животные и растительные символы, которые использовались в оформлении царских регалий Московской Руси. Важное значение имели не только одинарные символы, такие как лев и единорог, но и их сочетания, в том числе с другими животными эмблемами. Интересны целые комплексы символов, например, четыре животных русских регалий первой трети XVII в. Экзотические животные и символы (дельфин, слон, попугай, пеликан и др.) также присутствовали в эмблематике царской власти XVI—XVII вв. Растительная символика (цветы, гроздья винограда, верба, гранат, лилия) исследована в меньшей степени, но и она показывает значение символической семантики в системе репрезентации царской власти на Руси.

Ключевые слова: символика, bestiарий, регалии, Московское царство

Дата публикации: 19.02.2017

Ссылка для цитирования:

Пчелов Е. В. Животные и растения в символике русских государственных регалий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 1 (55) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001701-0-1/> (дата обращения: 20.09.2019). DOI: 10.18254/S0001701-0-1

1 Комплекс русских государственных регалий складывался постепенно и включал в себя несколько типов предметов. При его определении встаёт вопрос о том, какие именно предметы можно считать регалиями. Традиционно под регалиями подразумеваются инсигнии монарха, то есть вещи, символизирующие его статус. Это, прежде всего, предметы, использовавшиеся во время коронации (или венчания на царство в допетровской Руси)¹ — применительно к России к таковым относятся: венцы и короны (начиная с венчания Дмитрия Ивановича в 1498 г.); скипетры (начиная с венчания Фёдора Ивановича в 1584 г.); державы (начиная с венчания Бориса Годунова в 1598 г.); платно (в допетровский период) и с 1724 г. мантии; бармы (с 1498 по 1682 г.); цепи и наперсные кресты (с 1547 г.), заменившие их функционально в XVIII в. знаки ордена Андрея Первозванного; государственные меч, щит и знамя (с 1742 г.); крабица; государственные печати; троны. Кроме того, к регалиям можно отнести такой предмет повседневного характера, как посох, известный ещё в качестве принадлежности древнерусских князей. Парадные экипажи, особенно те, которые участвовали в официальных церемониях и обладали особым значением, также можно причислить к комплексу регалий (в XVII в. такую роль, например, выполняла карета Бориса Годунова). Наконец, царский статус подчёркивался также особыми предметами и в военной сфере, поэтому правомочно говорить и о комплексе воинских царских регалий, таких, как парадные шлемы, сабли, доспехи, знамёна и саадаки². Функциональная принадлежность этих предметов разнообразна, как различен и их символический статус, но все они так или иначе обозначают сан государя и символизируют его власть (хотя символы власти — это более широкое понятие, нежели регалии). История русских государственных регалий тесно связана с историей государственной сфрагистики и геральдики — определённый комплекс эмблематических изображений использовался и там, и там, хотя очевидны и существенные различия. В данной работе я остановлюсь на изображениях животных и растений, которые использовались в оформлении русских регалий и выполняли важную символическую функцию. При этом за скобками останется самый известный «животный» символ искусственного эмблематического характера — двуглавый орёл, ставший с конца XV в. главным российским символом. Речь пойдёт о животных и растениях вполне реальных (или считавшихся таковыми), но наделёвшихся определённым символическим значением — эта семантика и оказывалась важной при оформлении тех или иных предметов регального статуса.

2 Важно подчеркнуть, что различные животные и растения активно использовались при оформлении европейских регалий преимущественно в эпоху позднего ренессанса и барокко, когда эмблематика играла принципиальную роль в истории всей европейской культуры. Эта же традиция так или иначе оказывается актуальной и для Руси, где символическое разнообразие в оформлении регалий практически синхронно европейскому,

хотя и несёт, разумеется, оригинальные черты, связанные с религиозной православной культурой и выстраиваемой на её основе идеологии. К наиболее ярким примерам европейских регалий, насыщенных бестиарной и флоральной символикой, можно отнести две короны рубежа XVI—XVII вв. Это корона датского короля Кристиана IV, созданная к его коронации в 1596 г. — центральное место её передней части занимает изображение пеликана, кормящего кровью своих птенцов; и корона императора Рудольфа II, выполненная в 1602 г., дуги полушарий которой украшены эмалевыми изображениями различных птиц, насекомых и растений, среди которых имеются павлины, журавли, попугаи, бабочки, яблоки и груши, и это оформление, при всей своей декоративности, вряд ли можно считать случайным.

³ Соответствующая символика русских регалий выстраивается вокруг нескольких эмблематических мотивов. Одним из распространённых символов, который даже занял фактически третье место в иерархии геральдических эмблем Московского царства, можно считать единорога. Как известно, символика единорога полисемантическая и амбивалентна. В практическом смысле рога единорогов считались противоядием, мощным лекарственным средством, что и обуславливало их большую стоимость и ценность (примеры таких сохранившихся со времён ренессанса и барокко рогов можно и сейчас видеть в европейских сокровищницах — как например, в венском Хофбурге или в венецианском Сан-Марко; были подобного рода вещи и в казне московских царей). В символическом же смысле единорог мог означать Христа, служить символом чистоты и целомудрия. На Руси эмблема единорога была актуализирована в 1561 г., когда Иван Грозный осуществил реформу государственной печати. Единорог помещался на оборотной стороне печатей, как правило, в щитке на груди двуглавого орла³, став после орла и всадника-драконоборца третьим по значимости геральдическим символом. На государственных печатях единорог оставался до середины XVII в. Его появление в государственной геральдике, скорее всего, объясняется принятием Иваном Грозным царского статуса и признанием этого статуса константинопольским патриархатом в 1561 г., что имело принципиальное легитимирующее значение для Москвы⁴. Наименование «рога инрога» даже вошло на некоторое время в царский титул, а сопоставление государя христианского царства с рогом единорога известно в церковно-литературных произведениях того времени. Значимость символа единорога объясняется библейскими аллюзиями — рог как таковой служил важным элементом в церемониях помазания на царство библейских царей Давида и Соломона. Собственно, он (наполненный елеем) и символизировал божественную благодать, нисходившую на царей и освящавшую их статус. По-видимому, библейско-христианская семантика рога (понимаемого как рог единорога) и стала определяющей для принятия этого символа в официальной эмблематике

Московского царства.

4 Помимо государственных печатей единорог оказался существенным для таких регалий, как посох и скипетр (царский скипетр напрямую сопоставлялся с рогом единорога)⁵. Древнейшие дошедшие до нас великокняжеские посохи конца XV в., хранящиеся в Оружейной палате, сделаны из моржового клыка — кость вообще использовалась при создании тех или иных регалий, примером чему может служить так называемый костяной трон Ивана Грозного, не имеющий, по-видимому, к нему отношения, а сделанный на рубеже XVI—XVII вв. (символическим прототипом костяного стула можно считать библейское описание трона царя Соломона, сделанного также из кости). Но уже у Ивана Грозного, согласно описанию Дж. Горсея, был «жезл», сделанный из рога единорога и украшенный драгоценными камнями. Этот же посох-жезл использовался в церемонии венчания на царство Фёдора Ивановича — его государь держал в правой руке, затем, по-видимому, он же при Борисе Годунове на официальных приёмах служил инсигнией царевича Фёдора. Возможно, именно его упоминает Ж. Маржерет при описании казны Лжедмитрия I. Посох вместе с другими рогами единорога пропал во время Смуты. Ясно, что вертикальная структура такой регалии, как посох, как нельзя лучше соотносилась с самим предметом, то есть рогом единорога (в качестве таковых выступали обычно бивни нарвала).

5 Единорог далеко не всегда символизировал царскую власть — в других контекстах и на других «носителях» он мог иметь иную семантику. Яркий пример — львы и единороги в декоре башен Московского кремля (прежде всего, Спасской) и здания Московского печатного двора, где они, скорее, символизировали Солнце и Луну⁶.

6 Изображения и фигуры львов также использовались при оформлении регалий (правда, сами по себе они почти не дошли до нас), но только в одном аспекте. Львиный декор имели царские троны, что, безусловно, опять-таки отсылало к библейскому источнику — описанию трона царя Соломона, в качестве стражей которого выступали фигуры львов. Символическая функция льва как неусыпного стража восходила к мнимым, естественнонаучным представлениям древности о льве как о звере, который всегда бодрствует, спя с открытыми глазами⁷. Кроме того, львы (и символические, и реальные) выполняли важную функцию легитимации правителя, демонстрируя подчинение ему сил природы (так же, как во многом символический смысл носила и удачная охота правителя)⁸. Львы в оформлении русских тронов известны, по крайней мере, со времени Лжедмитрия I (о том, как могла выглядеть такая композиция в то время, можно судить по примерным аналогиям — созданным в конце XVII в. трём серебряным львам у трона датских королей в замке Розенборг). Единственный сохранившийся пример — это медальоны с изображениями единорога в центре и двух львов по бокам с

передней части двойного трона царей Ивана и Петра Алексеевичей. А в коломенском дворце Алексея Михайловича львы у трона были даже механическими и издавали рык⁹. Живые львы, подарок английской королевы Марии Тюдор, при Иване Грозном жили во рву у Никольских ворот кремля¹⁰. Там же стоял и подаренный шамхалом Тарковским слон. Зверинец у стен царской крепости (подобно зверинцу в лондонском Тауэре) должен был, конечно, символизировать могущество государя и его власть не только над подданными, но и над силами природы.

7 Единорог и лев могли выступать не только в качестве отдельных символов или в паре, но и в сочетании с другими животными. Здесь особенно интересной кажется четвёрка животных, использовавшаяся в репрезентации царской власти в первой трети XVII в. Известно, по крайней мере, три предмета регального характера разных типов, где она присутствует. Наиболее ранний по времени — это карета-колымага Бориса Годунова, которая является подарком английского короля Якова I, привезённым в Россию в 1604 г.¹¹ Есть предположения, что карета была выполнена по заказу русского двора (подобно иным регалиям, заказанным придворным ювелирам Рудольфа II). В этом случае её символическая программа не может считаться случайной. Показательно, что в оформлении кареты использованы деревянные фигурки четырёх животных (сохранились три из них), фланкирующие переднюю и заднюю части деревянного стана экипажа. Задние фигурки расположены, кстати, по сторонам резного изображения двуглавого орла. Спереди изображены одноглавый орёл и грифон, а сзади — единорог и лев. Существенно, что эта карета использовалась как официальный церемониальный экипаж и первыми Романовыми. В 1627—1628 гг. для Михаила Фёдоровича группа иностранных мастеров, работавшая в Оружейной палате, создала саадак Большого наряда — набор из налуча и колчана, украшенных эмалью и драгоценными камнями. Колчан украшают эмалевые изображения двуглавого орла и единорога, а налуч — двуглавого орла и ездоца. Однако на налуче двуглавый орёл окружён ещё четырьмя медальонами, в которых помещены: вверху — одноглавый орёл с царским венцом, и грифон с державой, а внизу — единорог со скипетром и лев с мечом. Композиция и состав четвёрки животных полностью повторяют соответствующую четвёрку животных с декора колымаги¹². Третий памятник — это двойной трон царей Ивана и Петра Алексеевичей. Как установила М. В. Мартынова, в его основе лежат детали трона (или даже, возможно, тронов) Михаила Фёдоровича 1630-х гг. — среди этих деталей и четыре медальона с животными, аналогичные изображениям на налуче саадака Большого наряда¹³. Всё это свидетельствует о том, что вся эта четвёрка животных несомненно обладала определённым символическим смыслом, повторяясь на разных регальных предметах в течение некоторого времени. Очевидно также, что их следует рассматривать в комплексе — как нечто целое, поскольку и сам их состав обладал известной устойчивостью. В своё время я

высказывал предположение, что на формирование этого комплекса оказала влияние символика четырёх евангелистов, однако, сейчас это предположение представляется мне недостаточно аргументированным. Как бы то ни было, рассмотрение семантики этой бестиарной четвёрки требует продолжения.

8 Другая четвёрка более очевидна. Это четыре животных, покоящиеся в основании так называемого Мономахова трона — царского моленного места в Успенском соборе Московского кремля, освящённого в 1551 г.¹⁴ Вся композиция трона снизу-вверх представляет собой символическое воплощение всемирной истории, в которой Московское царство занимает важнейшее место. Трон покоится на фигурах четырёх мифологизированных животных, из которых один, судя по описаниям XVII в., представляет собой льва, а другой — медведя (два других зверя надёжно не идентифицируются). Эти животные символизируют четыре древних царства из библейского видения пророка Даниила. Сцены на «втором ярусе» трона — на деревянных пластинах, обрамляющих внутреннее пространство — излагают легенду о дарах Мономаха, то есть показывают преемственность русских государей от византийских василевсов. Следующий «ярус» — это собственно русский царь, стоящий внутри пространства и возвышающийся над деревянным обрамлением. И, наконец, верхняя часть трона символизирует небесный Иерусалим, т.е. горнее царство, к которому устремлена мировая история, в центре которой Московская Русь. Четыре животных таким образом символически выступают основанием не только трона Третьего Рима, но и всей мировой истории.

9 Среди различных бестиарных сочетаний можно заметить и не вполне очевидные. К таковым относится сцена борьбы льва с драконом, увенчивающая навершие посоха царицы Евдокии Лукьяновны — сама работа, бесспорно, европейская, но имеет ли эта сцена символическую семантику, сказать сложно.

10 В символическом декоре русских тронов можно увидеть ещё несколько животных символов. На гравюрах из изданий записок С. Герберштейна, увидевших свет в середине XVI в., Василий III изображён сидящим на троне, ручки которого украшены мордами дельфинов. Присутствуют дельфины и в декоре центрального столпа Грановитой палаты, и в резьбе порталов кремлёвских соборов (конец XV — начало XVI вв.). Изображения тронов с дельфинами можно увидеть в живописи итальянского кватроченто. Возможно, христианская семантика дельфина, связанная с мотивом спасения души, могла повлиять на присутствие этого символа в репрезентации власти русских государей того времени¹⁵. Алмазный трон царя Алексея Михайловича персидской работы украшают изображения слонов, значимых в символике власти азиатских монархов. Наполнен различными бестиарными символами и уже упоминавшийся двойной трон Ивана и Петра Алексеевичей. Здесь в оформлении его верхней части можно увидеть фигуры попугаев, ставших весьма распространёнными изображениями в придворной культуре, особенно

второй половине XVII в. По-видимому, они, в соответствии с общеевропейской традицией символизировали чистоту и безгрешность — мотив, восходящий к естественнонаучным представлениям о том, что зелёный попугай живёт в странах, где нет дождя¹⁶ (или же он не мокнет под дождём), и тем подобен праведнику, не затронутому грехом¹⁷. На ступенях двойного трона имеется изображение пеликана, кормящего кровью своих птенцов. Этот известный символ милосердия (в данном случае милосердия государя) роднит русскую кратологическую эмблематику с аналогичной символикой тех же датских королевских регалий.

¹¹ Менее заметны в оформлении регалий растительные мотивы. Однако и они могут являться важными элементами символической программы. Верхняя часть Мономахова трона увита резными листьями винограда и украшена распускающимися цветами, символизирующими райский сад и воскресение из мёртвых. Образ дерева, представляющего реальную или духовную родословную Московского царства, нашёл воплощение в нескольких памятниках — от росписи свода паперти Благовещенского собора до иконы Симона Ушакова «Похвала Владимирской иконе Богоматери»¹⁸. Символическая верба, участвовавшая в московском обряде Шествия на осяти, специально украшалась плодами и цветами, отсылавшими к Библии и образу райского сада¹⁹. Наконец, в символическом оформлении регалий заметны условные формы лилии-трилистника (символа Благовещения) и цветов граната, связанных с турецким искусством, но в христианском контексте символизировавших искупление первородного греха Спасителем²⁰. Все эти животные и растительные образы свидетельствуют о глубоком символическом значении, обрамлявшем власть русских царей, и находят определённые аналогии в европейской эмблематической культуре.

Примечания:

1. Бобровницкая И. А. Регалии российских государей. М., 2004.
2. См.: Левыкин А. К. Военские церемонии и регалии русских царей. М., 1997.
3. Герб и флаг России. X—XX вв. М., 1997. С. 158.
4. Пчелов Е. В. Изменения государственного герба России в XVI—XVII в. и их причины // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 3 (61). Сентябрь 2015. С. 101.
5. Об этом типе регалий см.: Пчелов Е. В. Посох, скипетр, жезл: из истории регалий Московского царства // Вестник РГГУ. № 21 (101). Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». М., 2012. С. 159—173.
6. Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 426—435.
7. Физиолог. СПб., 2002. С. 12.
8. Иванов Вяч. Вс. Типология автобиографического «Поучения» царя как жанра // Славяноведение. № 2. 2004. С. 69—79.
9. Хромов О. Р. Коломенские львы // Русская речь. 1989. № 1. С. 79—85.

10. О живых львах в период Московского царства см.: Шокарев С. Ю. Крупные кошачьи хищники в средневековой Москве // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. М., 2015. С. 478—481.
 11. См.: Когут Е. В. Английская карета царя Бориса Годунова. М., 2015.
 12. Пчелов Е. В. Четыре животных в русской государственной эмблематике первой трети XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Международной научной конференции. М., 2016. С. 53—54.
 13. Мартынова М. В. Двойной трон царей Ивана и Петра Алексеевичей // Материалы и исследования. Вып. XX. М., 2010. С. 126—147.
 14. См.: Соколова И. М. Мономахов трон: Царское место Успенского собора Московского кремля. М., 2001; Флайер М. «Мономахов трон» Ивана Грозного в пространстве перед иконостасом // Иконостас. Происхождение — развитие — символика / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 605—609.
 15. Пчелов Е. В. Путь дельфина: Античность, Ренессанс, Московская Русь — к истории символической семантики образа // Бестиарный код культуры. М., 2015. С. 70—77.
 16. Махов А. Е. Эмблематика. Макрокосм. М., 2014. С. 462.
 17. Пчелов Е. В. Попугай в европейской эмблематике и на Руси // Эмблематика и эмблематичность в западноевропейской и русской культуре / под ред. А. Е. Махова. М., 2016. С. 97—113.
 18. Об иконе С. Ушакова см.: Саенкова Е. М., Свердлова С. В. Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская»). М., 2015.
 19. Пчелов Е. В. Московское царство и Святая Земля: верба в церемонии шествия на осляти в XVI—XVII вв. // Каптеревские чтения 8. Сборник статей. М., 2010. С. 248—255.
 20. Пчелов Е. В. Флорилегиум Московского царства: предварительные заметки // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI вв.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции. М., 2014. С. 304—309.
-

Animals and Plants in the Symbolism of the Russian State Regalia

E. Pchelov

Abstract

the article deals with animal and plant symbols that were used in the design of the regalia of Moscow Russia. Important was not only the single symbols such as the lion and the unicorn, but their combination, including with other animals emblems. Interesting whole complexes of symbols, for example, four animals are the Russian regalia of the first third of the 17th century. Exotic animals and symbols (dolphin, elephant, parrot, pelican, etc.) were also present in the symbolism of the tsarist power 16th — 17th centuries. Plant symbolism (flowers, grapes, willow, pomegranate, lily) are investigated to a lesser extent, but it shows the value of the symbolic semantics in the system of representation of the power in Muscovy.

Keywords: symbolism, bestiary, regalia, Muscovy

Publication date: 19.02.2017

Citation link:

Pchelov E. Animals and Plants in the Symbolism of the Russian State Regalia // ISTORIYA. 2017. V. 8. Issue 1 (55) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840001701-0-1/> (circulation date: 20.09.2019). DOI: 10.18254/S0001701-0-1

Код пользователя: 12865; Дата выгрузки: 20.09.2019; URL - <http://history.jes.su/s207987840001701-0-1/> Все права защищены.